

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2015
XXIV**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1170
EXPRESS-ISSUE

2015 № 1170

СОДЕРЖАНИЕ

- 2625-2629 Загадки ночных дуэтов пёстрого дрозда *Zoothera varia*.
А. Б. КУРДЮКОВ
- 2630-2633 Наблюдения за малым зуйком *Charadrius dubius*
под Санкт-Петербургом. В. И. ГОЛОВАНЬ
- 2633 Первое наблюдение белого аиста *Ciconia ciconia*
в лесостепи Омской области. С. А. СОЛОВЬЁВ
- 2634-2635 Встреча египетского гуся *Alopochen aegyptiaca*
в Закарпатской области. В. Н. ГЛЕБА
- 2635-2637 Залёт черноголовой чайки *Larus melanocephalus*
в северное Забайкалье. С. Л. ВОЛКОВ
- 2637-2641 Заселение орланом-белохвостом *Haliaeetus albicilla*
полезащитных лесополос в бассейне Дона и Предкавказье.
В. П. БЕЛИК, В. В. ВЕТРОВ,
Ю. В. МИЛОБОГ, Е. В. ГУГУЕВА
- 2642-2651 Рябинник *Turdus pilaris* в западных областях Украины.
В. С. ТАЛПОШ
- 2651-2652 Состояние восточно-казахстанской популяции балобана
Falco cherrug и перспективы её сохранения.
А. С. ЛЕВИН, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 2653 Пустынная куропатка *Ammoperdix griseogularis* – новый
вид в орнитофауне Нахичеванской автономной республики.
Т. Г. ТАЛЫБОВ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2015 № 1170

CONTENTS

- 2625-2629 Mysteries of the scaly thrush *Zoothera varia* night duets.
A. B. KURDYUKOV
- 2630-2633 Observations on the little ringed plover *Charadrius dubius*
near St. Petersburg. V. I. GOLOVAN
- 2633 First record of the white stork *Ciconia ciconia* in forest-steppe
of Omsk Oblast. S. A. SOLOVYOV
- 2634-2635 The record of the Egyptian goose *Alopochen aegyptiaca*
in the Transcarpathian Oblast. V. N. GLEBA
- 2635-2637 The record of vagrant Mediterranean gull *Larus*
melanocephalus in northern Transbaikalia.
S. L. VOLKOV
- 2637-2641 The white-tailed eagle *Haliaeetus albicilla* inhabits
into artificial field-protecting forest belt within the Don
river basin and Cis-Caucasia. V. P. BELIK,
V. V. VETROV, Yu. V. MILOBOG,
E. V. GUGUEVA
- 2642-2651 The fieldfare *Turdus pilaris* in west regions of Ukraine.
V. S. TALPOSH
- 2651-2652 State of East Kazakhstan population of the saker
Falco cherrug and prospects of its preservation.
A. S. LEVIN, N. N. BEREZOVIKOV
- 2653 The see-see partridge *Ammoperdix griseogularis* – new
species of the avifauna of the Nakhichevan Autonomous
Republic. T. G. TALYBOV
-

A.V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Загадки ночных дуэтов пёстро́го дрозда *Zoothera varia*

А. Б. Курдюков

Алексей Борисович Курдюков. Биолого-почвенный институт ДВО РАН, пр. Красного знамени, 101-156. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия. E-mail: Certhia2007@yandex.ru

Поступила в редакцию 23 июля 2015

В ночном хоре дальневосточных горных лесов, от таёжных до широколиственных, размеренное пение пёстро́го дрозда *Zoothera varia* производит неизгладимое впечатление. Звучащие в миноре, немного печальные свисты действуют умиротворяюще, они накрепко связываются в нашей памяти со звуками ночного леса. Песня пёстро́го дрозда гениальна по своей законченности и простоте. Это громкие монотонные свисты, издаваемые через определённые промежутки времени. Поющая птица может последовательно менять высоту свистов, каждый из которых издаётся ровно – на одной частоте. Нередко они издаются в последовательности – сначала более низкий свист, затем более высокий, либо наоборот. Наиболее регулярно такое чередование свистов наблюдается в начале гнездового периода. Частота этих нот, как «высокой», так и «низкой», у разных птиц и в разных ситуациях может заметно различаться. «Высокий» свист иногда звучит очень высоко, на уровне писка, «низкий» может быть немного выше или ниже. Никакого тихого скрипучего щебетания в конце свистов, описанных К.А.Юдиным (1952, 2003), даже с близкого расстояния мне слышать в Уссурийском крае не приходилось, если не считать лёгкого сипения в конце некоторых из них. Интересно, что у эндемичной для островов Амами (архипелаг Рюкю, Япония) формы – амамийского земляного дрозда *Zoothera major*, свисты подвергаются существенной частотной модуляции. Из-за этого они звучат более привычно в нашем восприятии для типичной дроздовой песни (при этом амамийский земляной дрозд не утратил совсем способности издавать и монотонные свисты, столь характерные для *Z. varia*) (Collar 2004).

Сумеречное, а по сути, ночное пение пёстро́го дрозда (с 4-5 ч по летнему времени) даёт этой птице ряд преимуществ. Певец может спокойно прослушивать ответные песни соседей, которые не теряются в утреннем хоре других видов, что при характерной для этого вида невысокой плотности размещения на гнездовании позволяет прослушивать лесные распадки гораздо дальше. Подобным образом, например, поступают и другие птицы с сильной, далеко слышимой песней, например фазаны *Phasianus colchicus*, которые устраивают утренние пе-

реклички с обязательным прослушиванием всех своих соседей как раз рано утром, ещё до начала полноценного утреннего хора других видов птиц. Помимо этого, пение ещё в полной темноте, когда кормиться, раскидывая и осматривая подстилку, явно бесполезно, позволяет сэкономить больше времени в утренние часы на поиски пищи и мн. др.

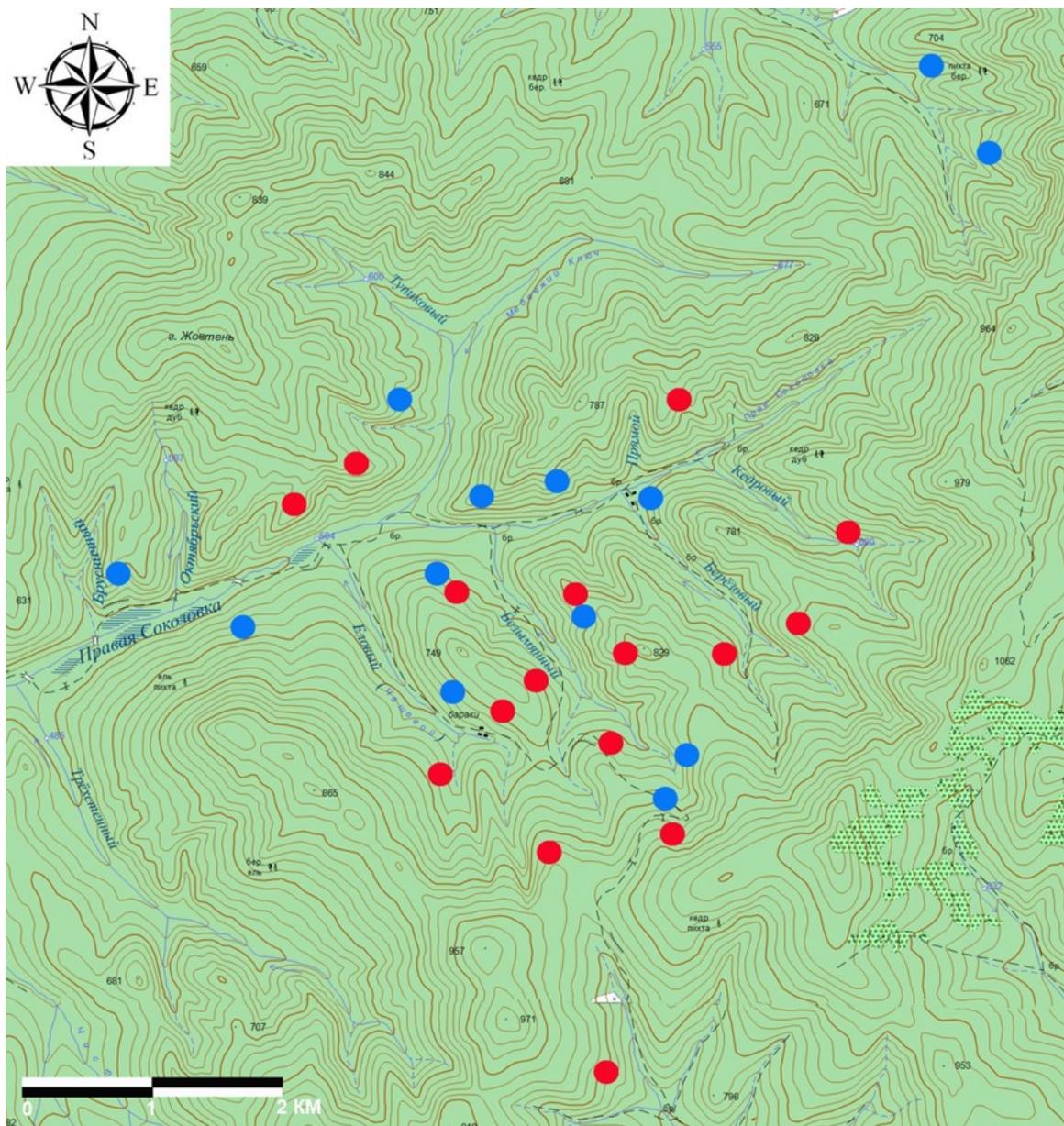

Рис. 1. Результаты картирования мест постоянного пения самцов пёстрого дрозда *Zoothera varia* в поясе оробореальных елово-кедровых лесов среднегорий (500-1000 м н.у.м.) на Верхнеуссурийском стационаре РАН в 2009 и 2010 годах..
 Обозначения: ● - 2009 год (обследованная площадь 25.6 км²), ● - 2010 год (24.1 км²), пунктиром выделена более подробно обследованная территория.

Картирование мест постоянного пения самцов пёстрого дрозда на крупномасштабных картах местности (1:50000 см) (рис. 1, 2), проведённое мною на стационарах в поясе среднегорий (500-1000 м н.у.м.) бассейна верхней Усури (2009 и 2010 годы) (рис. 1) и в поясе низкогорий (10-700 м н.у.м.) заповедника «Кедровая Падь» (2009 год) (рис. 2),

показало довольно равномерное распределение по территории этого вида в гнездовой период, что наблюдалось как в поясе оробореальных кедрово-еловых лесов, так и неморальных чернопихтово-широколиственных лесов. При этом, среднее расстояние ($\pm S.D.$) между местами постоянного пения самцов в кедрово-еловых лесах Верхнеуссурийского стационара составило 1.15 ± 0.46 км, варьируя от 0.34 до 1.94 км (при показателях гнездовой плотности 0.508 и 0.623 пар/км² в 2009 и 2010 годах соответственно), а в чернопихтово-широколиственных лесах заповедника «Кедровая Падь» – 0.96 ± 0.08 км, варьируя от 0.56 до 1.4 км при плотности гнездования 1.3 пар/км².

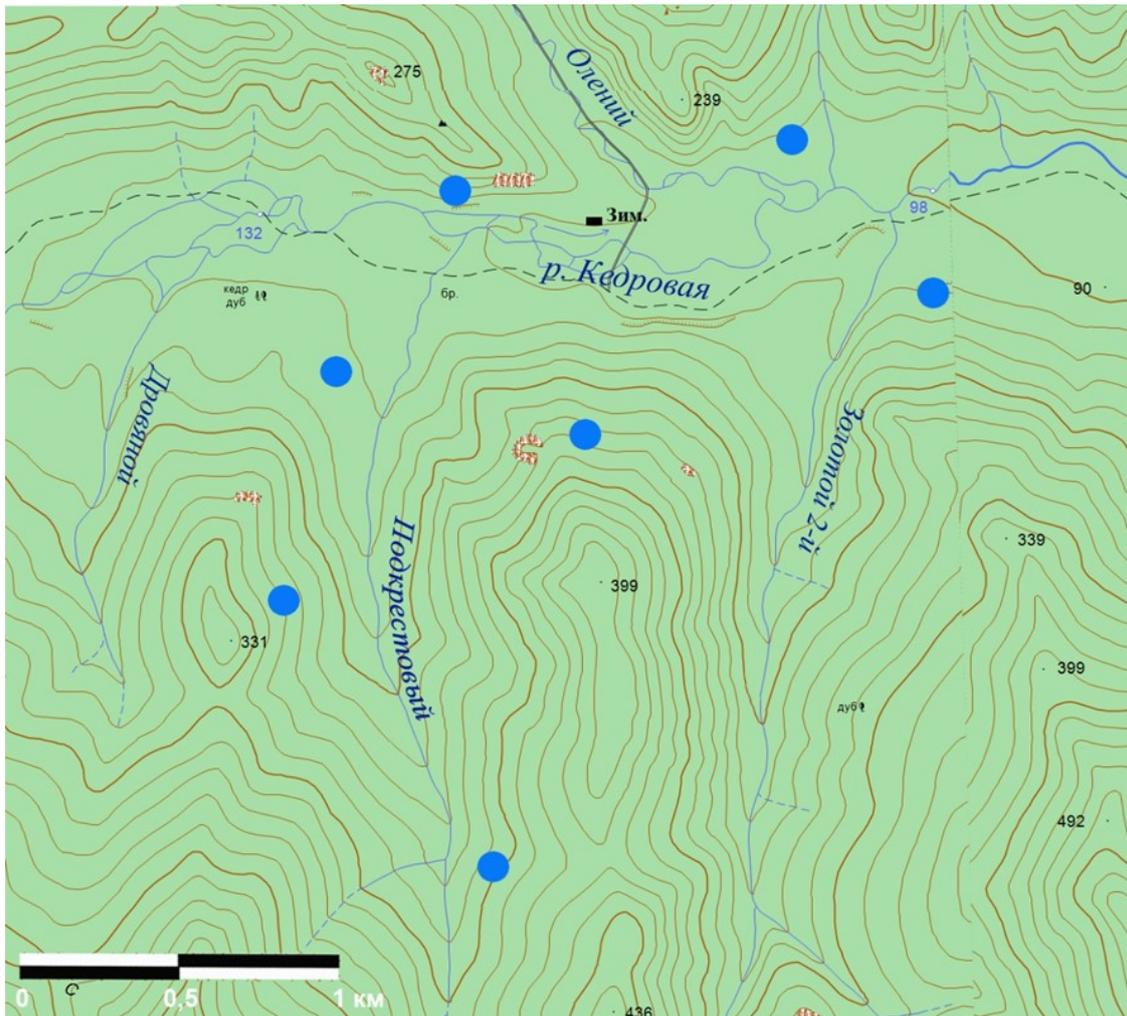

Рис. 2. Результаты картирования мест постоянного пения самцов пёстрого дрозда *Zoothera varia* в поясе неморальных чернопихтово-широколиственных лесов низкогорий (10-700 м н.у.м.) заповедника «Кедровая Падь» в 2009 году.

Тем не менее, прослушивая хор ночного леса, мне неоднократно приходилось убеждаться в периодическом участии двух разместившихся близко друг к другу птиц в своеобразных песенных дуэтах, длящихся достаточно долго. При этом в одних случаях одна птица, «ведущая», начинала с низкого свиста, а вторая, через интервал, подхватывала более высоким свистом. В результате этого дуэта складывалась типич-

ная по ритмике и звучанию песня пёстрого дрозда, но при этом, отдельные фразы её исходили с разных направлений. В других случаях обе птицы пели свою полную песню, состоящую из чередующихся низкого и высокого по звучанию свистов, но одна из птиц начинала петь раньше, а другая на доли секунды позже. Общий дуэт в этом случае звучал как дублирование двумя певцами одних и тех же фраз, нередко «низкие» свисты певцов наполовину накладывались друг на друга, заметно реже они совпадали полностью, тогда издаваемые в унисон свисты резонировали, и общая амплитуда звука заметно увеличивалась. Судя по направлению звука, расстояние между певцами при таких дуэтах было совсем небольшим – до 20-30 м. Обычно при этом певцы оставались на одном месте, а если и перемещались, то совсем недалеко. Остаётся загадкой, участвовали ли в подобных дуэтах два соседних самца, включившихся в так называемые песенные «дуэли» у границ гнездовых участков, как это известно, например, для обыкновенной пищухи *Certhia familiaris*, или же в них были задействованы самец и самка из одной пары, как это описано, например, для рыбного филина *Ketupa blakistoni* (Пукинский 1974, 2011) и ещё примерно для 4.3% видов птиц мировой фауны (Couzens 2015). Из-за скрытного образа жизни *Zoothera varia*, к тому же, наиболее активного в темноте или густых сумерках, выяснить это в природе – крайне непростая задача. Как правило, описанные дуэты более обычны в начале и в первой половине гнездового периода.

Помимо описанного, в середине сезона размножения между соседними самцами пёстрого дрозда разыгрываются настоящие песенные турниры. В это время пёстрые дрозды обычно уже не поют обычных песен из чередующихся свистов разной высоты. Вместо этого, их песни состоят из одних только «низких» свистов, издаваемых непрерывно, через более или менее равные интервалы. Нередко свисты воспроизводятся дроздами несколько выше, чем обычно, из-за чего они звучат более звонко. Удивительно то, что при этом некоторые птицы, не прекращая петь и сохраняя интервалы между свистами, постоянно перемещаются по кругу. Об этом можно судить как по постепенному усилению или затуханию звуковых сигналов, так и по такой же планомерной смене направления на них. Как правило, в пределах слышимости такими же свистами отвечает соседний дрозд. Ширина круга, по которому перемещаются непрерывно поющие птицы, различна. В одних случаях она составляет всего несколько десятков, до сотни метров. В других случаях поющие самцы перемещаются очень широко, очевидно до 1 км. В этом случае их голоса звучат последовательно с постепенно меняющихся направлений, то удаляясь до дальних уголков лесных распадков, становясь едва слышными, то вновь, тоже постепенно, приближаясь и звуча уже совсем близко. Судя по тому, насколько быстро

при этом перемещается источник звука, без видимых сбоев и задержек в ритме пения, в это время дрозды поют не только на вершинах высоких деревьев, но и на лету*, подобно тому, как нередко поступают самцы ширококрылой кукушки *Hierococcyx (fugax) hyperythrus*.

Стремление пёстрых дроздов к постоянным перемещениям, очевидно, является вынужденным. Нередко в горных долинах и лесных распадках, где обычно селятся эти птицы, бегущие потоки горных рек создают сильный шум воды, который заглушает голоса соседей. По-видимому, на эту черту поведения влияет и плотность, с которой селятся эти птицы: при высокой плотности населения они перемещаются меньше или остаются на одном месте, при низкой – постоянно перелетают из одного конца речной долины в другой. В одном случае, когда один из непрерывно поющих пёстрых дроздов очень широко перемещался из одного конца развилки двух распадков в другой, с крутого склона посреди облетаемого им участка ему нерегулярно отвечала ещё одна птица, либо очень высоким свистом – почти писком, либо низким свистом. Всё это время она оставалась на одном месте и подпевала лишь изредка, иногда распеваясь на непродолжительное время.

Данные наблюдения пока не позволяют дать окончательных ответов о природе наблюдавшихся ночных дуэтов пёстроного дрозда. Они, скорее, служат обоснованием для целого ряда нерешённых вопросов по биологии этого вида. Очевидно одно – предстоит ещё многое узнать об образе жизни этой поистине загадочной птицы.

Л и т е р а т у р а

- Пукинский Ю.Б. 1974. Голосовые реакции рыбного филина (*Ketupa blakistoni* (Seeb.)) // *Вестн. Ленингр. ун-та* 3: 35-39.
- Пукинский Ю.Б. 2011. Голосовые реакции рыбного филина *Ketupa blakistoni* // *Рус. орнитол. журн.* 20 (651): 818-822.
- Юдин К.А. 1952. Наблюдения над распространением и биологией птиц Красноярского края // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 9, 4: 1029-1060.
- Юдин К.А. 2003. Наблюдения над распространением и биологией птиц Красноярского края // *Рус. орнитол. журн.* 12 (228): 723-733.
- Collar N.J. 2004. Species limits in some Indonesian thrushes // *Forktail* 20: 71-87.
- Couzens D. 2015. *Tales of remarkable birds*. London; New Delhy; New York; Sydney: Bloomsbury Publ. Plc.: 1-334.

* С записями подобных песенных турниров, сделанными автором с помощью встроенного микрофона цифровой фотокамеры Sony DSC-H9 в режиме видео, можно ознакомиться здесь: <https://yadi.sk/i/fyNBXTINhuFbf>; <https://yadi.sk/i/QueHP4W77huFgG>; <https://yadi.sk/i/mwMqkWUGhuFiN>.

Наблюдения за малым зуйком *Charadrius dubius* под Санкт-Петербургом

В.И.Головань

Владимир Иванович Головань. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 193034, Россия. E-mail: golovanv@gmail.com

Поступила в редакцию 29 июля 2015

Малый зуйк *Charadrius dubius* обитает в Ленинградской области преимущественно на песчаных и галечных отмелях и пляжах Финского залива и Ладожского озера. Здесь плотность его населения достигала наибольших значений. Так в 1940-х годах на северном берегу Финского залива, от Ольгино до Ушаково, пара от пары гнездились на расстоянии 700-800 м (Мальчевский, Пукинский 1983). Однако застройка берегов и возросшая их посещаемость людьми привела к резкому сокращению численности малых зуйков. Но эти птицы успешно освоили новые станции, появившиеся в результате хозяйственной деятельности человека: свалки, строительные площадки, песчаные и галечные карьеры (Мальчевский, Пукинский 1983; Храбрый, 1988; Шаповал 1996; Сергеева 2007).

Рис.1. Один из участков, где регулярно гнездились малый зуйк *Charadrius dubius*. Бронка, 22 июля 2006. Фото автора.

Ещё в 2006-2007 годах, до возобновления строительства южного участка дамбы, в Бронке на заброшенной площадке гнездились не ме-

нее 8 пар малого зуйка (рис. 1). Сейчас этот вид здесь не отмечается. Даже во время сезонных миграций малый зуйк наблюдается в незначительном количестве (Бубличенко, Козлов 1998; Бузун 1998а,б; Рычкова 2009; Коузов 2010). В 2010-2014 годах в заказнике «Лебяжий» и около устья Чёрной (Сапоя) в Большой Ижоре на весеннем пролёте малый зуйк отмечался лишь изредка и в незначительном числе, в основном наблюдались одиночные птицы.

Рис. 2. Незатронутый мелиорацией участок Кауштинского болота. 25 июля 2015. Фото автора.

Рис. 3. Малый зуйк *Charadrius dubius* во время кормёжки. Левой лапой птица проделывает быстрые колебательные движения, едва касаясь субстрата. Кауштинское болото, 14 июля 2015. Фото автора.

Неожиданной оказалась встреча одиночного малого зуйка на мочажинном участке верхового болота Кауштинское в окрестностях деревни Красницы. В течение последних 15 лет здесь ведутся регулярные наблюдения (Головань 2012, 2014), однако этот вид ещё ни разу не отмечался. Утром 14 июля 2015 на незатронутом мелиорацией участке болота кормился одиночный малый зуйк. Он держался на мочажине с небольшими окнами водной поверхности (рис. 2).

За этим малым зуйком удалось наблюдать в течение часа. Птица постоянно перемещалась по илистому грунту. После короткой перебежки она останавливалась и, стоя на одной лапе, погружённой в ил, второй лапой совершала быстрые колебательные движения, едва касаясь субстрата (рис. 3). Такое «топотание», вероятно, заставляло двигаться беспозвоночных животных, что позволяло птице их заметить и схватить. Подобный способ кормёжки у малого зуйка в характерных для него станциях мне наблюдать ещё не приходилось. Однако он уже давно описан у зуйков и чибиса *Vanellus vanellus* (Verwey 1926; Coleman 1960; Simmons 1961; Redshaw 1980; Osborne 1982). Сходная повадка известна и у чаек, но если ржанки «топочут» одной ногой, то чайки – обеими ногами.

Л и т е р а т у р а

- Бубличенко Ю.Н., Козлов И.Л. 1998. Наблюдения за миграциями водоплавающих и околоводных птиц на Кургальском полуострове в апреле-мае 1997 года // *Изучение состояния популяций мигрирующих птиц и тенденции их изменений в России*. М., 2: 70-75.
- Бузун В.А. 1998а. Данные о миграции птиц на острове Сескар (Финский залив, Балтийское море) весной 1997 года // *Изучение состояния популяций мигрирующих птиц и тенденции их изменений в России*. М., 2: 47-70.
- Бузун В.А. 1998б. Миграции птиц на архипелаге Кургальский риф (юго-восточная часть Финского залива) осенью 1997 года // *Изучение состояния популяций мигрирующих птиц и тенденции их изменений в России*. М., 2: 108-121.
- Головань В.И. 2012. Птицы окрестностей деревни Красницы (Гатчинский район Ленинградской области) // *Рус. орнитол. журн.* 21 (750): 899-927.
- Головань В.И. 2014. Дополнение к списку птиц окрестностей деревни Красницы (Гатчинский район Ленинградской области) // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1040): 2658-2662.
- Коузов С.А. 2010. Весенняя миграция водно-болотных птиц на Кургальском полуострове в 2008 году // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденции их изменений на Северо-Западе России*. СПб., 8: 42-58.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: история, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Рычкова А.Л. 2009. Весенние миграции водоплавающих и околоводных птиц в заказнике «Лебяжий» (южный берег Финского залива) в 2007 году // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденции их изменений на Северо-Западе России*. СПб., 6: 45-48.
- Сергеева О.А. 2007. О птицах северо-восточной окраины Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* 16 (390): 1632-1634.
- Храбрый В.М. 1988. Птицы Санкт-Петербурга. Фауна, размещение, численность // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 236: 1-275.

- Шаповал А.П. 1996. Случай гнездования малого зуйка *Charadrius dubius* на строительной площадке в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* 5 (5): 17.
- Coleman R.W. 1960. Little plover "foot-tapping" to collect food // *Brit. Birds* 53: 444.
- Osborne B.C. 1982. Foot-trembling and feeding behaviour in the Ringed Plover *Charadrius hiaticula* // *Bird Study* 29, 3: 209-212.
- Redshaw E.J. 1980. Behaviour in Little Ringed Plover (*Charadrius dubius*) // *Lincolnshire Bird Club Rept.* 1: 5-7.
- Simmons K.E.L. 1961. Foot-movements in plovers and other birds // *Brit. Birds* 54, 1: 34-39.
- Verwey J. 1926. Trembling of the legs in plovers // *Ardea* 15: 159-160.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1170: 2633

Первое наблюдение белого аиста *Ciconia ciconia* в лесостепи Омской области

С.А.Соловьёв

Сергей Александрович Соловьёв. Кафедра неорганической химии, химический факультет, Омский государственный университет им. Ф.М.Достоевского, проспект Мира, д. 55а, Омск, 644077, Россия. E-mail: solov_sa@mail.ru

Поступила в редакцию 31 июля 2015

Залёты белого аиста *Ciconia ciconia* (предположительно, европейского подвида) известны для юга Западной Сибири (Рябицев 2008; 2014). Впервые для юго-западной части Западной Сибири белый аист отмечен нами 20 июля 2015 в лесостепи Омской области близ посёлка Боголюбовка Называевского района (55°28' с.ш, 71°45' в.д.). Одиночный взрослый аист кормился на заливных лугах у посёлка, при приближении человека взлетал на деревянный электрический столб или улетал и усаживался на металлическую водонапорную башню в центре деревни. По сообщению местного жителя А.П.Масалова, белый аист живёт в посёлке со второй половины июня 2015 года.

Выражаю признательность Н.Н.Стапцову за помощь в проведении наблюдений.

Литература

- Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель.* 3-е изд., испр. и доп. Екатеринбург: 1-634.
- Рябицев В.К. 2014. *Птицы Сибири: справочник-определитель.* М.; Екатеринбург, 2: 1-452.

Встреча египетского гуся *Alopochen aegyptiaca* в Закарпатской области

В.Н.Глеба

Василий Николаевич Глеба. Украинское общество охраны птиц,
ул. Красноармейская, д. 148, пгт. Королево, Виноградский район,
Закарпатская область, 90332, Украина. E-mail: glebasileus@mail.ru

Поступила в редакцию 1 августа 2015

17 марта 2015 во время проведения учётов водоплавающих птиц на рыбообразном пруду «Сальва» нами встречен египетский (нильский) гусь *Alopochen aegyptiaca* (см. рисунок). Рыбхоз находится на северной окраине города Виноград (Закарпатская область Украины). Египетский гусь плавал вместе с другими утиными птицами на центральном секторе рыбхоза. Всего здесь было около 120 крякв *Anas platyrhynchos*, 20 трескунков *Anas querquedula*, по одному самцу красноголового нырка *Aythya ferina* и хохлатой чернети *Aythya fuligula*, а также 6 серых гусей *Anser anser*. Наблюдение зафиксировано видеоаппаратурой.

Египетский гусь *Alopochen aegyptiaca* вместе с кряквой *Anas platyrhynchos* на прудах рыбхоза «Сальва». Город Виноград, 17 марта 2015. Фото автора.

Несколько дней до этого на пруду было намного меньше водоплавающих, что может указывать на то, что египетский гусь попал сюда с очередной волной миграции, проходящей в это время. Мигрирующие весной птицы попадают на Закарпатскую низменность из Паннонской (Средне-Дунайской) низменности, которая является, по сути, её продолжением. Таким образом, дикая или сбжавшая из неволи птица могла попасть на исследуемую территорию, следуя в потоке мигрантов. В последующие дни египетский гусь здесь больше не наблюдался.

Несколько слов о статусе египетского гуся в Европе. Он был завезён в Великобританию из Африки ещё в XVII веке. Позднее сбежавшие из неволи птицы загнездились на этих островах. В 1967 году египетские гуси начали гнездиться в континентальной Европе, сначала в Голландии, потом Бельгии, Германии и Франции. Г. Кампе-Перссон тщательно исследовал вопрос о распространении египетского гуся в странах Европы. По его данным на 2010 год, египетский гусь уже гнезвился в Польше и с 2008 года регистрируется в Венгрии (Kampe-Persson 2010). Этот вид присутствует в списках птиц Венгрии, Словакии и Румынии.

Усиливающийся интерес к экзотическим птицам в странах Европы приводит к тому, что многие виды из неевропейской фауны, содержащиеся в частных зоосадах и коллекциях, имеют возможность сбежать на волю, что иногда случается. К таким примерам можно отнести южноафриканского сероголового огаря *Tadorna cana* и австралийского чёрного лебедя *Cygnus atratus*, отмеченные на Украине и внесённые в дополнение к списку птиц В. Грищенко (Grishchenko 2004).

Л и т е р а т у р а

- Grishchenko V.N. 2004. Checklist of the birds of Ukraine // *Беркут* 13, 2: 141-154.
Kampe-Persson H. 2010. Occurrence of Egyptian Goose *Alopochen aegyptiacus* in Europe // *Goose Bull.* 10: 34-37.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1170: 2635-2637

Залёт черноголовой чайки *Larus melanocephalus* в северное Забайкалье

С. Л. Волков

Сергей Леонидович Волков. ФГБУ Государственный природный заповедник «Витимский», ул. Иркутская, 4а, г. Бодайбо, Иркутская обл., 666902. E-mail: oropendola@yandex.ru

Поступила в редакцию 2 августа 2015

Черноголовая чайка *Larus melanocephalus* Temminck, 1820 – вид, уже многие десятилетия расширяющий свой ареал (Кривенко и др. 1973; Cramp, Simmons 1983). Дальние залёты к востоку от гнездовой части ареала регистрировались в Казахстане и Туркменистане (Коблик, Архипов 2014). О залётах черноголовой чайки в Сибирь до настоящего времени известно не было.

15 мая 2015 на реке Витим в пределах Витимского государственного заповедника (57°30' с. ш., 116°33' в. д.) наблюдалась взрослая черноголовая чайка (см. рисунок). Птица явно отличалась от всех чаек, ко-

гда-либо наблюдавшихся автором. Привлекли внимание не только полностью белая (за исключением головы) окраска оперения, но и поведение особи. Чайка летела невысоко над руслом Витима, высматривая корм. В полёте над водой своими движениями она напоминала малую чайку, что в представлениях автора несколько не сочеталось с размерами птицы. В бинокль были рассмотрены характерные для черноголовой чайки признаки: окраска оперения мантии, головы, маховых перьев, цвет клюва и ног.

Черноголовая чайка *Larus melanocephalus*. Река Витим, Витимский заповедник. 15 мая 2015. Фото автора.

Встреча произошла в конце периода ледохода на Витиме, когда по воде плыли редкие остатки льда. В этот день и несколько предыдущих и последующих дней погода была в целом тёплая, с переменной облачностью, с небольшим количеством дождей, обычная для середины мая. 15 мая было пасмурно с прояснениями; температура воздуха была утром -2° , днём $+8^{\circ}\text{C}$; во второй половине суток изредка шли кратковременные дожди.

Судя по поведению птицы, создалось впечатление, что она была растеряна в непривычных для себя условиях. Утром птица пролетела в северо-восточном направлении, вниз по течению реки. А вечером она вернулась и несколько минут летала низко над кордоном заповедника. Посещение кордонов вовсе не характерно для других видов чаек, встречающихся здесь на Витиме, в том числе и для гнездящихся сизых чаек *Larus canus*. Полетав здесь, черноголовая чайка улетела в юго-западном направлении, вверх по течению реки. Но через 1 ч 40 мин она вновь появилась у кордона и летала несколько минут вдоль берега, после чего улетела в северо-восточном направлении.

Во время вечерних наблюдений птица летала быстро, совершая крутые повороты в воздухе. Людей она не боялась и иногда пролетала в нескольких метрах от человека, словно бы не замечая его. Всё время наблюдений чайка провела в полёте и постоянно молчала.

Очевидно, эта же черноголовая чайка наблюдалась здесь же через несколько дней. 20 мая она пролетела над руслом реки Витим в юго-западном направлении, не задержавшись в знакомом месте.

Литература

- Коблик Е.А., Архипов В.Ю. 2014. Фауна птиц Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов // *Зоологические исследования* №14. М.: 1-171.
- Кривенко В.Г., Лысенко В.И., Филонов К.П. 1973. Расширение гнездового ареала черноголовой чайки (*Larus melanocephalus*) // *Зоол. журн.* **52**, 4: 618–619.
- Cramp S., Simmons K. 1983. *The Birds of the Western Palearctic*. Oxford Univ. Press, **3**: 1-913.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1170: 2637-2641

Заселение орланом-белохвостом *Haliaeetus albicilla* полезащитных лесополос в бассейне Дона и Предкавказье

В.П.Белик, В.В.Ветров, Ю.В.Милобог, Е.В.Гугуева

*Второе издание. Первая публикация в 2008**

Непрерывный, эксплозивный рост численности орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* в бассейне Дона, наблюдающийся в последние 30 лет (Белик 1983, 1988, 1994, 1996, 2003а), с течением времени вызвал в некоторых районах переуплотнение его популяций и усиление дисперсии птиц в субоптимальные местообитания. Достаточно сказать, что в долине Нижнего Дона обилие орланов достигло местами 13-17 пар на 100 км², а в локальных очагах – даже значительно выше.

Так, на Доно-Цимлянских песках на северном побережье Цимлянского водохранилища в 2006 году были обнаружены поселения орлана, в которых гнезилось до 4 пар/км², а в целом по песчаному массиву их обилие составило в среднем около 4 пар/100 км², т.е. в три раза выше, чем в дельте Волги (Белик 2007). На КОТР «Островной» под плотиной Цимлянской ГЭС в 2002 году гнезилось 10-13 пар на 75 км²,

* Белик В.П., Ветров В.В., Милобог Ю.В., Гугуева Е.В. 2008. Заселение орланом-белохвостом полезащитных лесополос в бассейне Дона и Предкавказье // *Стрелет* **6**, 1: 113-117.

а на КОТР «Дано-Аксайское займище» в районе Новочеркасска – не менее 11 пар на 250 км². Здесь весной 2002 года в некоторых местах можно было наблюдать одновременно до 5 жилых гнёзд, устроенных в пойменных редколесьях, на одиночных деревьях среди лугов и на металлической опоре высоковольтной ЛЭП (Белик 2002, 2003б).

Орлан-белохвост начал выселяться из долины Дона уже в 1970-1980-е годы, сначала – по Северскому Донцу и Хопру (Белик и др. 1993; Белик 2000а, с. 292), затем – по более мелким притокам: Западному Манычу, Чиру, Калитве (Казаков и др. 2000; Ломакин, Белик 2008; наши данные), а в 1990-е годы гнёзда орланов стали появляться у колоний сусликов в степных долинах совсем небольших рек. Так, в 1997 году жилое гнездо орлана-белохвоста было найдено нами в Суровикинском районе Волгоградской области в долине реки Левая Хорошая рядом с поселением степных орлов *Aquila rapax* и могильника *Aquila heliaca* (Белик 2000б, 2004а). В 2008 году мы осмотрели брошенное гнездо орлана-белохвоста, сделанное в Иловлинском районе Волгоградской области на одиночном усохшем тополе в балке Сухой среди степей Калачской излучины в 12 км от Дона, а также получили опросные данные ещё об одном многолетнем гнезде, устроенном в нагорной дубраве на водоразделе Иловли и Медведицы в Жирновском районе Волгоградской области. О возможном гнездовании орланов в данном районе на КОТР «Тетеревятская» писали до этого и В.Ф.Чернобай с соавторами (2000, 2002).

Возникшая экологическая коллизия – обилие кормов на больших водоёмах и недостаток гнездовых местообитаний в долинах рек, при очень высокой численности птиц, привела к формированию у орлана новой адаптации – гнездованию в довольно молодых поλεзащитных лесополосах в степи поблизости от рек, прудов и водохранилищ.

Впервые гнездо орлана-белохвоста, устроенное в пятирядной акациевой лесополосе среди зерновых полей, было найдено в 1990 году в Дубовском районе Ростовской области в 7.5 км от южного берега Цимлянского водохранилища. Гнездо, сделанное из сухих сучьев диаметром до 3 см, размещалось в тройной бокаловидной развилке ствола белой акации *Robinia pseudacacia* всего в 6.5 м над землёй. Гнездо было довольно массивное (диаметр 150 см, высота 110 см, в том числе толщина свежего верхнего слоя около 20-30 см, диаметр лотка 30 см, глубина лотка – 5 см) и занималось птицами не менее 2-3 лет. В лотке, выстланном сухой травой (в основном дерновинами степных злаков), 17 апреля 1990 было 2 яйца, одно из которых оказалось разбито, по видимому, воронами *Corvus cornix*. В окрестных полях в это время шли посевные работы, вызывавшие беспокойство птиц на гнезде, что, вероятно, и сказалось на эффективности их размножения. Однако проконтролировать это гнездо повторно мы не имели возможности.

В феврале 2002 года нами совместно с Т.О.Барабашиным было найдено ещё одно гнездо орлана-белохвоста (см. рисунок), сделанное в чахлой акациевой лесополосе на окраине заброшенного поля у самого берега озера Маныч-Гудило в окрестностях хутора Волочаевский Орловского района Ростовской области (Белик 2002). Гнездо было устроено из толстых сучьев и сухих стеблей бурьяна на тонких ветвях у самой вершины белой акации в 7 м над землёй. Располагалось оно среди небольшой колонии грачей *Corvus frugilegus*, имело совсем небольшие размеры (диаметр 50×100 см, высота 40 см) и, судя по состоянию гнездового материала, было заложено осенью предыдущего года.

Гнездо орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* в грачевнике в лесополосе на берегу озера Маныч-Гудило.

При первом посещении 9 февраля 2002, когда грачей в колонии ещё не было, орланы достраивали своё гнездо, а 7 апреля 2002 самка насиживала кладку уже в окружении десятков грачей, занятых ремонтом старых гнёзд. К сожалению, орланы оказались здесь очень осторожными; птица взлетела с гнезда в 400 м от наблюдателей и потом очень долго не возвращалась назад, пытаясь гонять грачей. В результате кладка была, вероятно, уничтожена врановыми птицами, и орланы в дальнейшем покинули этот участок (Белик 2004б).

В 2005-2006 годах ещё одна пара орланов-белохвостов гнездилась в лесополосе среди полей у южного берега озера Маныч-Гудило в Ставропольском крае. Но в первый год их гнездование было неудачным из-за шторма, выбросившего двух птенцов из гнезда, а в следующем году орланы сделали в той же лесополосе новое гнездо в 2.5 км от старого (Федосов, Маловичко 2006).

Следует отметить, что в последнее время (2000-2005 годы) в безлесной долине Западного Маныча к востоку от города Пролетарска сформировалась, по-видимому, уже довольно большая группировка орланов, насчитывающая, по нашей оценке, до 10 гнездовых пар: 2-3 пары – у озера Козинка (Пролетарский район Ростовской области); 1 пара – у хутора Волочаевский (см. выше); 1-2 пары – между хутором

Курганный (Орловский район) и селом Киевка (Ремонтненский район Ростовской области); 1 пара – у Курникова лимана близ хутора Краснопартизанский (Ремонтненский район); 1 пара – у села Кормовое (Ремонтненский район); 1 пара – в Яшалтинском районе Калмыкии (Белик 2004б); 1 пара – в Апанасенковском районе Ставропольского края и 1-2 пары – в низовьях реки Калаус у озера Лысый Лиман (Хохлов 1990; Лиховид, Лиховид 1991; Федосов, Маловичко 2006). Здесь на Маныче, а также на озёрах и больших прудах, устроенных в степных балках, орланы летом и зимой имели достаточную кормовую базу, а гнездиться вынуждены были, очевидно, в 30-40-летних лесополосах среди безлюдных окрестных полей.

В 2008 году нами выявлен ещё один район, где орланы-белохвосты начали осваивать гнездование в полезащитных лесополосах. В низовьях реки Ея в Восточном Приазовье 3 мая 2008 было найдено гнездо орлана-белохвоста, устроенное в старой тополевой лесополосе в 4 км от реки в окрестностях села Отрадовка Азовского района Ростовской области. Оно располагалось в развилке толстых боковых ветвей мощного тополя чёрного *Populus nigra*, с краю кроны в 12 м над землёй и в 5 м от вершины дерева. Гнездо было довольно крупное, многолетнее (диаметр 130 см, высота 80 см). В гнезде находились 2 оперившихся птенца примерно 40-дневного возраста. Судя по поедям под гнездом, орланы охотились на реке Ея, добывая небольших рыб, лысух *Fulica atra* и, вероятно, других околоводных животных.

По всей видимости, это была не единственная пара орланов-белохвостов, загнездившихся в Восточном Приазовье. По сведениям Р.А. Мнацеканова с соавторами (2007), в июне 2007 года орлан-белохвост встречен в низовьях реки Челбас у болота Албаши в окрестностях хутора Раздольный Каневского района Краснодарского края, где птицы тоже могли гнездиться (Динкевич и др. 2007) только в лесополосах. Вполне вероятно, что орланы обитают и в других районах Восточного Приазовья – в искусственных лесопосадках у многочисленных рек, озёр и лиманов, богатых рыбой, водоплавающими птицами и другой дичью. И можно прогнозировать, что экспансия орлана-белохвоста на степные водоёмы Предкавказья будет продолжаться и в будущем, а по мере взросления молодых лесополос она, возможно, даже усилится.

Литература

- Белик В.П. 1983. Орлан-белохвост // *Берегите, их осталось мало: Редкие и исчезающие животные Донского бассейна, требующие охраны*. Ростов-на-Дону: 76-78.
- Белик В.П. 1988. Орлан-белохвост // *Природа* 5: 57-59.
- Белик В.П. 1994. Орлан-белохвост в условиях антропогенных ландшафтов бассейна Дона // *Мат-ли 1-й конф. молодых орнитологов Украины*. Чернівці: 34-36.
- Белик В.П. 1996. Птицы – Aves // *Редкие, исчезающие и нуждающиеся в охране животные Ростовской области*. Ростов-на-Дону: 272-391.

- Белик В.П. 2000а. *Птицы степного Придонья: Формирование фауны, её антропогенная трансформация и вопросы охраны*. Ростов-на-Дону: 1-376.
- Белик В.П. 2000б. Лево-Добринская долина // *Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России*. М.: 492.
- Белик В.П. 2002. Основные результаты обследования КОТР Ростовской области в 2002 году // *Ключевые орнитологические территории России: Информ. бюл.* **16**: 20-25.
- Белик В.П. 2003а. Расселение орлана-белохвоста в верховья Дона // *Материалы 4-й конф. по хищным птицам Северной Евразии*. Пенза: 146-149.
- Белик В.П. 2003б. Мониторинг КОТР: Ростовская область: Заказник «Островной» // *Ключевые орнитологические территории России: Информ. бюл.* **17**: 15.
- Белик В.П. 2004а. Динамика прикаспийской популяции степного орла и оценка лимитирующих факторов // *Стрепет* **2**, 1: 116-133.
- Белик В.П. 2004б. Птицы долины озера Маныч-Гудило: Non-Passeriformes // *Тр. заповедника «Ростовский»* **3**: 111-177.
- Белик В.П. 2007. О тенденциях к колониальности в донских популяциях орлана-белохвоста // *Стрепет* **5**, 1/2.: 106-108.
- Белик В.П., Ветров В.В., Нечаев Б.А. 1993. Орлан-белохвост в бассейне Северского Донца // *Птицы бассейна Северского Донца*: 40-42.
- Динкевич М.А., Мнацеканов Р.А., Короткий Т.В., Тильба П.А., 2007. Редкие виды птиц озера Ханского и его окрестностей // *Птицы Кавказа: изучение, охрана и рациональное использование: Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 25-летн. деятельности сев.-кавказ. орнитол. группы*. Ставрополь: 29-35.
- Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., Гончаров В.Т., Нижевенко В.М., Боянович И.В. 2000. Редкие птицы Веселовского водохранилища // *Кавказ. орнитол. вестн.* **12**: 112-119.
- Лиховид А.И., Лиховид А.А. 1991. Материалы к фауне хищных птиц Ставрополья // *Экология, охрана и воспроизводство животных Ставропольского края: Материалы науч.-практ. конф.* Ставрополь: 41-42.
- Ломакин С.А., Белик В.П. 2008. Материалы к зимней орнитофауне северных районов Ростовской области // *Стрепет* **6**, 1: 35-54.
- Мнацеканов Р.А., Динкевич М.А., Короткий Т.В., Крутолапов В.А., Островских С.В., Щуров В.И. 2007. *Озеро Ханское: Материалы комплексного обследования*. Краснодар: 1-100.
- Федосов В.Н., Маловичко Л.В. 2006. Современное состояние особо охраняемых видов птиц Восточного Маныча и прилегающих территорий Ставропольского края // *Стрепет* **4**, 1: 79-112.
- Хохлов А.Н. 1990. Орлан-белохвост в Ставропольском крае // *Итоги изучения редких животных: Материалы к Красной книге: Сб. науч. тр.* М.: 89.
- Чернобай В.Ф., Букреев С.А., Сохина Э.Н. 2000. Новые КОТР в Волгоградской области // *Ключевые орнитологические территории России: Информ. бюл.* **12**: 13-15.
- Чернобай В.Ф., Соколов В.И. 2002. Мониторинг КОТР: Волгоградская область: Тетеревятская // *Ключевые орнитологические территории России: Информ. бюл.* **15**: 9-10.

Рябинник *Turdus pilaris* в западных областях Украины

В.С.Талпош

Второе издание. Первая публикация в 1996*

Некоторые сведения о рябиннике *Turdus pilaris* из западной части Украины имеются в публикациях многих авторов (Domaniewski 1915; Шарлемань, Портенко 1926; Грабарь 1931; Dunajewski 1938; Кістяківський 1950; Страутман 1954, 1963; Маркова, Татаринцов 1961; Луговой, Луговой 1986; Коваленко, Фесенко 1990; Бокотей та ін. 1994; и др.), однако вид остаётся здесь недостаточно изученным, особенно его биология и экология. Настоящая работа, не претендуя на исчерпывающую полноту, в некоторой степени устраняет этот пробел.

Статус. В недалёком прошлом (в первой половине XIX века) в западных областях Украины рябинник встречался лишь в период миграций и на зимовке (Храневич 1929; Грабар 1931; Страутман 1963; и др.). В настоящее время относится к гнездящимся перелётным, пролётным и зимующим птицам региона. В отдельные годы пролёт и зимовки рябинника имеют инвазионный характер.

Подвидовая систематика. Монотипический вид (Степанян 1990). Ранее (Гладков 1954) гнездящихся на западе Украины рябинников относили к подвиду *Turdus pilaris subpilaris* (Brehm, 1831).

Распространение. Рябинник – относительно новый гнездящийся вид западных областей Украины, расширивший свой ареал в юго-западном направлении. Заселение им Европы из Сибири произошло в послеледниковый период (Hudec 1983). Оно продолжается и в настоящее время и имеет волнообразный характер. В первой половине XIX века южная граница гнездования рябинника проходила севернее, в пределах Белорусского Полесья, и в западных областях Украины он наблюдался, как отмечалось выше, лишь в период миграций и на зимовке.

В Галиции этот дрозд стал появляться и гнездиться в 1851-1889 годах (Domaniewski, 1916). На территории Венгрии первые гнездящиеся пары отмечены в 1891 году (Friwaldsky 1891), а на севере Словакии – в 1862-1887. Позже о гнездовании рябинника на Волыни и в Подолии сообщали Н.В.Шарлемань и Л.А.Портенко (1926), А.Дунаевский (Dunajewski 1938), И.В.Марисова и К.А.Татаринцов (1961). З.Годин (Godun 1939) для Северной Подолии его не приводит, в то время как В.Дзе-

* Талпош В.С. 1996. Рябинник в западных областях Украины // *Беркут* 5, 2: 152-157.

душицкий (Dzieduszycki 1880) пишет, что рябинник гнездится по всей территории края и весьма обычен.

В Украинских Карпатах рябинника ещё недавно считали пролётным и зимующим видом (Грабар 1931). В 1940-1950 годы он проник на гнездование в Предкарпатье и Карпаты. 17 мая 1948 А.Б.Кистяковский (1950) обнаружил несколько особей высоко в горах, у верхней границы леса, вблизи села Квасово Раховского района Закарпатской области. Ф.И.Страутман (1954, 1963) в 1949 и 1950 годах нашёл рябинника обычным на гнездовании в Предкарпатье и на северных склонах Карпат вплоть до перевалов, в то время как на южных склонах, обращённых к Закарпатской низменности, на гнездовании его не выявил. По К.А.Татаринову (1973), рябинник встречается по долинам рек Прут, Лимница, Стрый на высоте 1300 м над уровнем моря. В 1982 году этот дрозд был найден на гнездовании и на южных склонах Карпат, в городе Рахове и его окрестностях, а также в селе Великий Бычков (Луговой, Луговой 1986). 11 июня 1983 мы обнаружили его гнёзда с птенцами в посёлке Ясиня, а с 14 июня по 17 июля наблюдали пару вблизи дома лесника в окрестностях села Лазещина Раховского района. До 1968 года рябинника на Закарпатской низменности в гнездовой период мы не находили. Лишь однажды, 15 апреля 1965, двух птиц наблюдали в ивовых зарослях и ещё 5 особей на поле у реки Латорицы вблизи села Новое Давыдково Мукачевского района (Талпош 1969), но это могли быть пролётные, негнездящиеся птицы. В настоящее время рябинник стал массовой гнездящейся птицей парков Ужгорода (А.Е.Луговой, устн. сообщ.). Кроме того, колонию этих птиц он наблюдал в роще под Чопским мостом возле реки Латорицы, а также обнаружил рябинника на гнездовании в городе Тячеве Закарпатской области.

Таким образом, в настоящее время рябинник гнездится на всей территории западных областей Украины, в Карпатах и по обе стороны от них. В 1972-1974 годах отмечена волна расселения из Словакии на юг и юго-восток, в результате которой рябинники появились в Венгрии (Hudec 1983) и, возможно, в Закарпатской низменности.

Местообитания. Рябинник встречается в естественных биотопах и культурном ландшафте, где наиболее многочислен. В последние десятилетия произошла интенсивная урбанизация этого вида. Гнездится он на окраинах лиственных, смешанных и еловых лесов (тип древостоя принципиального значения не имеет), примыкающих к полям, лугам, пастбищам, речным поймам (вглубь лесов не проникает), на лесных опушках, рядом с вырубками. Тяготеет к культурному полуоткрытому пространству. Охотно поселяется в рощах среди полей, лугов и пастбищ, в насаждениях у железных и шоссежных дорог, в садах и парках населённых пунктов, на дачных участках и вблизи них. В послегнездовой период встречается в разнообразных богатых кормом станциях

(ягодниках, полях, садах, парках, лесах с ягодными и плодовыми деревьями).

Численность. Рябинник – один из самых заметных дроздов рода *Turdus*. В настоящее время на гнездовании весьма обычен, местами многочислен, особенно в культурном ландшафте. В гидропарке «Гопильче» города Тернополя, площадью около 220 га, в 1994 году гнездилось более 50 пар. Численность пролётных и зимующих птиц в разные годы весьма изменчива, что связано с урожаем ягодных деревьев и кустарников (рябины, боярышника, тёрна и т.д.), но в целом весьма высока. В это время рябинник встречается стаями, насчитывающими нередко несколько сотен, а иногда и тысячи особей. Изредка, осенью и зимой, его налёты носят инвазионный характер. В конце октября 1961 года, например, на полях Закарпатской низменности с наличием кустарников тёрна и шиповника кормились стаи, насчитывающие в целом многие тысячи особей.

Миграции. Установить точные даты прилёта и отлёта местных птиц трудно из-за круглогодичного пребывания здесь особей данного вида. В гнездовых станциях первые рябинники обычно появляются в конце первой – второй декаде марта: в парке «Гопильче» Тернополя, например, 9 марта 1994; в долине Червоной – 10 марта 1909 (Герхнер 1928). Даты пролёта, зимовки и их продолжительность в значительной степени зависят от урожая ягодных культур и погодных условий. Основная масса гнездящихся и пролётных рябинников наблюдается в середине – второй половине марта, иногда в начале апреля. Интенсивный осенний отлёт и пролёт северных птиц происходит во второй половине октября – первой половине ноября. Какая-то часть северных и, возможно, местных рябинников, особенно на Закарпатской низменности, зимует (Страутман 1963; Коваленко, Фесенко 1990; наши данные).

Размножение. Как уже отмечалось выше, первые птицы в гнездовых станциях обычно появляются в конце первой – второй декаде марта, иногда позже – 24 марта 1973 (Коваленко, Фесенко 1990). В конце марта – начале апреля рябинники занимают гнездовые участки, ведут себя оживлённо, издают громкие разноголосые звуки, часто перелетают и поют на лету. Гнездятся преимущественно колониями, особенно в культурном ландшафте, насчитывающими от 2-3 до нескольких десятков пар. Расстояние между гнёздами ($n = 131$) составляет 4-60, чаще 20-40, в среднем 32.1 м (Коваленко, Фесенко 1990). Иногда на одном дереве бывает по 2 гнезда. Гнездовой участок колонии, особенно гнёзда с кладками и птенцами, рябинники активно защищают. Они нападают на ворон *Corvus cornix*, грачей *C. frugilegus*, сорок *Pica pica*, соек *Garrulus glandarius*, «пикируя» на них сверху и опрыскивая жидкими экскрементами. Некоторые особи подобным образом атакуют наблюдателя, осматривающего их гнездо.

Таблица 1. Размеры гнёзд рябинника на западе Украины (мм)

Показатели	<i>n</i>	Lim	<i>M</i> ± <i>m</i>	CV, %
<i>Окрестности села Манюки Зборовского района Тернопольской области</i>				
Диаметр гнезда	36	120-225	159.7±3.59	13.5
Диаметр лотка	35	75-121	105.1±1.58	8.9
Высота гнезда	36	81-235	129.4±4.85	22.5
Глубина лотка	35	46-90	69.8±1.86	15.8
<i>Населённые пункты (Бокотей та ін. 1994)</i>				
Диаметр гнезда	100	121-250	168.0±2	11.9
Диаметр лотка	100	80-160	105.0±1	9.5
Высота гнезда	98	70-197	120.0±2	16.5
Глубина лотка	94	45-100	67.0±1	14.5

Примерно через неделю после прилёта происходит формирование пар и колоний, а ещё через 3-6 дней начинается строительство гнёзд ($n = 4$). Гнездо строит, видимо, одна самка (если самец и принимает в этом участие, то весьма незначительное) в течение 5-6 дней ($n = 2$). Гнездо довольно массивное (табл. 1), обычно чашеобразное (помещённые в развилках гнёзда бывают иногда несколько сдавленными), в большинстве случаев ($n = 41$) сделано из сухих стеблей и листьев травянистых растений (преимущественно злаков). Его основание и края довольно прочно скреплены землёй. Лоток выстлан более нежными стебельками трав. Иногда для постройки гнезда в качестве примеси используются тонкие прутики, мох, корешки, листья древесных пород, лишайники ($n = 5$). По нашим наблюдениям, в Тернопольской области высота расположения гнёзд ($n = 177$) варьирует в пределах 1.1-14.0 м (В среднем 5.25 ± 0.20 м; $CV = 50.1\%$). В частности, на высоте 1.1-2.0 м обнаружены 16 гнёзд, 2.1-3.0 м – 20, 3.1-4.0 м – 24, 4.1-5.0 м – 28, 5.1-6.0 м – 26, 6.1-7.0 м – 26, 7.1-8.0 – 18, 8.1-9.0 м – 6, 9.1-10.0 м – 4, 10.1-11.0 – 1, 11.1-12.0 – 4, 12.1-13.0 м – 2 и 13.1-14.0 м – 2 гнезда. Гнёзда ($n = 202$) найдены на 24 породах деревьев: белой акации (29 гнёзд), грабе (25), тополе (23), сосне (20), берёзе (17), ели и яблоне (по 12), клёне и груше (по 11), вязе (9), каштане (7), ольхе (6), ясене (5), псевдоакации и иве (по 4), дубе, липе и черешне (по 3), осине и лиственнице (по 2), сирени, черёмухе, шелковице и туе (по 1). Распределение гнёзд рябинника по породам зависит, прежде всего, от характера древостоя, а высота их расположения – также от его возраста и фактора беспокойства в местообитании. Так, по данным А.А.Бокотей с соавторами (1994), в населённых пунктах гнёзда располагались на высоте 1.2-20 м (в среднем 6.3 ± 0.2 м), а в Большом лесу на высоте 0.4-10 м (в среднем 4.5 ± 0.06 м). Для размещения своих гнёзд ($n = 90$) рябинник использует преимущественно развилки стволов (33 случая), развилки крупных ветвей (25) и боковые ветви у ствола (21), реже – «кустики»

омелы на деревьях (5), боковые веточки у ствола (4), переплетения ветвей деревьев (1) и кустов (1). Ещё 2 гнезда обнаружены нами на столбах линии электропередач.

Первое яйцо в гнезде обычно появляется через 1-3 дня после окончания его строительства, но иногда – в ещё строящемся (Коваленко, Фесенко 1990). Первые яйца в 123 гнёздах на Тернопольщине мы находили с 8 апреля по 20 июня (с 6 по 10 апреля – в 8 гнёздах, с 11 по 15 апреля – в 17, с 11 по 15 апреля – в 17, с 16 по 20 апреля – в 20, с 21 по 25 апреля – в 22, с 26 по 30 апреля – в 8, с 1 по 5 мая – в 4, с 6 по 10 мая – в 6, с 11 по 15 мая – в 2, с 16 по 20 мая – в 7, с 21 по 25 мая – в 17, с 26 по 31 мая – в 8, с 1 по 5 июня – в 8, с 6 по 10 июня – в 3, с 11 по 15 июня – в 1, с 16 по 20 июня – в 1, с 21 по 26 июня – в 1 гнезде). В парках Львова первые яйца в гнёздах отмечали с 1 апреля по 26 июня, в парке города Жовква Львовской области – с 6 апреля по 19 июня, а в урочище Большой лес в окрестностях села Жовтневе Волинской области – с 13 апреля по 2 июня (Бокотей та ін. 1994). Всё это свидетельствует о наличии у рябинника повторных кладок и примерно у одной трети популяции этих птиц двух кладок в сезон (первой – с первой декады апреля, а второй – где-то со второй декады мая), а также о большей растянутости периода размножения в условиях городских парков.

Яйца обычно имеют грязноватый, голубовато-зелёный или зеленоватый фон, по которому разбросаны рыжевато-коричневые пятнышки, крапинки и чёрточки, более сконцентрированные на тупом конце, где они часто образуют отчётливое пятно или венчик. Иногда отметины разбросаны равномерно по всему яйцу, сплошное пятно или венчик образуют на тупом или на остром конце яйца, пятнышки и крапинки расплывчатые, имеются только чёрточки, пятнышки или крапинки, одно яйцо в кладке отличается фоном, характером опятнения и т.д. Форма яиц тоже разнообразна, но обычно яйцевидная. Изменчивы размеры яиц в целом (табл. 2) и в пределах одной и той же кладки. Разница в длине яиц ($n = 61$) достигает 7.3 мм, по максимальному диаметру 3.1 мм, по индексу округлённости 14.5% , по объёму – 3.6 мл. В пределах кладки ($n = 12$) разница яиц по длине составляет 0.7-2.5 мм (в среднем 1.80 ± 0.19 мм; $CV = 36.7\%$), максимальному диаметру – 0.2-1.6 мм (в среднем 0.79 ± 0.10 мм; $CV = 45.6\%$), индексу округлённости – 2.2-6.7% (в среднем $4.40 \pm 0.41\%$; $CV = 32,73\%$), объёму – 0.4-1.5 мл (в среднем 0.78 ± 0.10 мл; $CV = 42.3\%$). Линейные размеры и объём яиц рябинника зависят от возраста самок (у молодых они, как и в повторных и вторых кладках, по-видимому, меньше), их физиологического состояния и т.д. Так, яйца, отложенные во второй половине сезона откладки яиц (после 15 мая), оказались статистически значимо меньше по длине, максимальному диаметру и объёму, чем снесённые в первой половине сезона, до 15 мая (Бокотей та ін. 1994).

Таблица 2. Параметры яиц рябинника на западе Украины

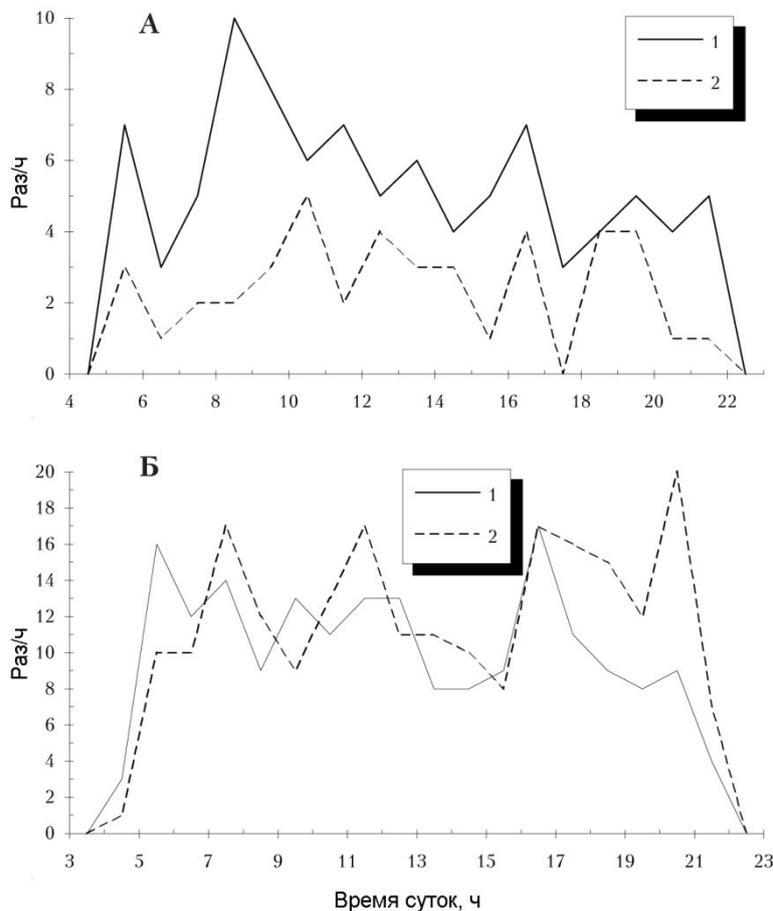
Показатели	<i>n</i>	Lim	<i>M ± m</i>	CV, %
<i>Окрестности села Манюки, кладки до 15 мая (наши данные)</i>				
Длина, мм	61	26.3-33.6	29.10±0.21	5.5
Максимальный диаметр, мм	61	20.0-23.1	21.33±0.09	3.4
Индекс округлённости, %	61	66.9-81.4	73.44±0.41	4.4
Объём, мл	61	5.8-9.4	6.95±0.10	11.4
<i>Окрестности Шацка, кладки после 15 мая (наши данные)</i>				
Длина, мм	11	25.1-27.6	26.61±0.21	2.6
Максимальный диаметр, мм	11	20.1-21.7	20.85±0.13	2.1
Индекс округлённости, %	11	75.0-81.3	78.37±0.62	2.6
Объём, мл	11	5.4-6.6	6.06±0.10	5.6
<i>Населённые пункты (Бокотей та ін. 1994)</i>				
Длина, мм	151	21.5-32.0	28.0±0.1	4.4
Максимальный диаметр, мм	151	18.0-22.0	20.6±0.06	3.6
Индекс округлённости, %	151	64.2-95.9	73.5±0.3	5.0
Объём, мл	151	4.0-7.6	6.1±0.05	10.0
<i>Большой лес (Бокотей та ін. 1994)</i>				
Длина, мм	39	25.5-33.2	29.2±0.3	6.4
Максимальный диаметр, мм	38	19.3-23.9	20.8±0.1	3.0
Индекс округлённости, %	39	63.8-79.5	71.6±0.6	5.2
Объём, мл	39	5.0-8.1	6.5±0.15	14.3

Полная кладка ($n = 119$) содержит от 2 до 7, чаще 5-6 яиц (в среднем 5.18 ± 0.08 ; $CV = 15.8\%$). В одной полной кладке было 2 яйца, в 2 – по 3, в 17 – по 4, в 56 – по 5, в 41 – по 6 и в 2 – по 7 яиц. Самка откладывает по яйцу в сутки в утренние часы ($n = 3$), а по данным А.А.Бокотей с соавторами (1994) – иногда и через сутки.

Насиживает кладку самка ($n = 2$). Самец находится в районе гнезда и при опасности подаёт сигнал тревоги. Насиживание начинается со второго ($n = 3$), третьего ($n = 4$) или четвертого ($n = 5$) яйца, что зависит от величины кладки, погодных условий и, видимо, индивидуальных особенностей самки. По нашим данным ($n = 3$), насиживание длится 13-15 сут, а по А.Ф.Коваленко и Г.В.Фесенко (1990) – 12-13 сут.

Вылупление птенцов происходит в течение 1-3 суток, что зависит от величины кладки и от того, с какого яйца начато плотное насиживание ($n = 12$). Вылупление птенцов в гнёздах нами отмечено ($n = 121$) с 24 апреля по 7 июля (с 21 по 25 апреля – в 4, с 26 по 30 апреля – в 13, с 1 по 5 мая – в 21, с 6 по 10 мая – в 20, с 11 по 15 мая – в 13, с 16 по 20 мая – в 6, с 21 по 25 мая – в 4, с 26 по 31 мая – в 3, с 1 по 5 июня – в 7, с 6 по 10 июня – в 9, с 11 по 15 июня – в 8, с 16 по 20 июня – в 6, с 21 по 25 июня – в 3, с 26 по 30 июня – в 2, с 1 по 5 июля – в 1, с 6 по 10 июля – в 1 гнезде). В окрестностях Львова птенцы начинают вылупляться в начале мая (Miczynski 1962). По нашим наблюдениям ($n = 7$), птенцы находятся в гнезде 12-13 сут, но при опасности могут покинуть

его преждевременно, в 10-11-суточном возрасте. По данным А.Ф.Коваленко и Г.В.Фесенко (1990), птенцы пребывают в гнезде 13-14 сут. Покинувшие гнездо молодые рябинники летать ещё не могут и прячутся в траве и подросте. В это время, особенно преждевременно оставившие гнездо, они часто гибнут. Их съедают кошки, собаки, давят коровы.

Интенсивность кормления птенцов рябинника в зависимости от их возраста:
А — 5 птенцов 8-сут возраста. Окрестности села Манюки Зборовского района Тернопольской области, 18 мая 1975; **Б** — 6 птенцов 11-сут возраста. Окрестности села Манюки, 20 мая 1980.
 1 — число кормлений в час; 2 — число удалений фекальных капсул.

Кормят птенцов в гнезде оба родителя. Пока птенцы маленькие, их долго и часто обогревает самка, но по мере роста птенцов интенсивность обогрева снижается, хотя этот показатель зависит и от погодных условий. Одновременно с кормлением птенцов происходит удаление их фекальных капсул. Часть фекальных капсул взрослые съедают или выносят и выбрасывают вдали от гнезда. 18 мая 1975 пять птенцов в возрасте 8 сут за «рабочий день» продолжительностью 17 ч 09 мин (с 4 ч 36 мин до 21 ч 45 мин) родители кормили птенцов 94 раза, а также съели и вынесли 43 фекальные капсулы (рисунок, А). В другом случае, 20 мая 1980, шесть птенцов в возрасте 11 сут за «рабочий день» продолжительностью 16 ч 50 мин (с 4 ч 40 мин до 21 ч 30 мин) рябинники кормили 186 раз и вынесли из гнезда 241 фекальную капсулу (рису-

нок, Б). По нашим наблюдениям, вылет птенцов из гнёзд в Тернопольской области ($n = 122$) происходит с 8 мая по 20 июля (с 6 по 10 мая птенцы покинули 9 гнёзд, с 11 по 15 мая – 15, с 16 по 20 мая – 22, с 21 по 25 мая – 20, с 26 по 31 мая – 9, с 1 по 5 июня – 5, с 6 по 10 июня – 2, с 11 по 15 июня – 2, с 16 по 20 июня – 9, с 21 по 25 июня – 9, с 26 по 30 июня – 7, с 1 по 5 июля – 6, с 6 по 10 июля – 5, с 16 по 20 июля – 2 гнезда). В Черновицкой области гнездо с 3 оперившимися птенцами обнаружено 27 июля 1951 (Татаринов 1973). Покинувших гнездо птенцов взрослые ещё с неделю подкармливают.

Питание. Основной корм птенцов – дождевые черви, что, видимо, влияет на размещение колоний (вблизи влажных участков почвы). Кроме того, родители приносят птенцам жуков и их личинок, гусениц разных бабочек, иногда слизней и других моллюсков. Птенцы из поздних, повторных и вторых кладок получают также ягоды земляники и клубники. Взрослые рябинники питаются животной и растительной пищей (табл. 3). Судя по визуальным наблюдениям, в осенне-зимний период особенно привлекательны для этого дрозда плоды рябины. Охотно ест также плоды шиповника, тёрна, ежевики, брусники, малины, бузины и т.д. На дачных участках поедает ягоды клубники, смородины, вишни, черешни, винограда, расклёвывает спелые яблоки, груши, сливы.

Таблица 3. Содержимое 10 желудков рябинников, добытых на Закарпатской низменности в миграционный и зимний период

Название корма	Число экз.	В скольких желудках	% от общего числа
Животная пища			
<i>Araneida</i>	2	2	1.0
<i>Heteroptera</i>	1	1	1.0
<i>Carabiidae</i>	2	2	2.0
<i>Elateridae</i>	1	1	1.0
<i>Elateridae</i> (larvae)	2	1	2.0
<i>Cerambycidae</i>	1	1	1.0
<i>Chrysomela</i> sp.	12	2	12.1
<i>Curculionidae</i>	21	3	21.2
<i>Coleoptera</i>	12	1	12.1
<i>Coleoptera</i> (larvae)	43	3	43.4
<i>Insecta</i> (larvae)	1	1	1.0
Растительная пища			
<i>Rosa canina</i> (carpi)	7	3	15.2
<i>Prunus spinosa</i> (carpi)	18	5	39.1
<i>Sorbus aucuparia</i> (carpi)	21	1	45.7

Враги и неблагоприятные факторы. Отход яиц и птенцов рябинника составляет 35-40%. Яйца гибнут чаще, так как будучи потревоженными, дрозды склонны бросать кладку. Яиц с задохликами и не-

оплодотворённых немного. В частности, из-за беспокойства было брошено 7 кладок и в 3 гнёздах погибли птенцы от голода и переохлаждения. Шесть кладок разорили сороки *Pica pica*, сойки *Garrulus glandarius* и вороны *Corvus cornix*, а ещё из 9 гнёзд они утащили по 1, 2 и 3 яйца. Они же из 3 гнёзд утащили по одному птенцу, а из двух – всех птенцов (4 и 6). 5 кладок и 2 гнезда с птенцами разорили подростки. В 7 кладках отмечено по 1 болтуну, а в одной – 2 яйца с задохликами. В одной из колоний в Большом лесу в 1982 году 6.5% кладок с 1-3 яйцами было уничтожено сойкой, а также отмечены случаи отлова насиживающих птиц ястребом-перепелятником *Accipiter nisus* (Коваленко, Фесенко 1990). Преждевременно покинувших гнездо птенцов поедают кошки, собаки, давят коровы, овцы и т.д.

Хозяйственное значение и охрана. Рябинник уничтожает некоторых вредителей лесного и сельского хозяйства. Способствует распространению ягодных и плодовых деревьев и кустарников (рябина, калина, бузина, малина и т.д.) Оживляет и украшает городские парки, т.е. имеет эстетическое значение. В небольшом количестве его добывают некоторые охотники. Поедая и повреждая ягоды вишни, черешни, клубники, спелые плоды яблок, груш и слив, приносит определённый вред. В целом птица полезная. Специальных мер охраны этого вида на Украине не предусмотрено.

Л и т е р а т у р а

- Бокотей А.А., Горбань І.М., Костюшин В.А., Фесенко Г.В. 1994. Гніздування чикотня в природних та урбанізованих ландшафтах Західної України // *Беркут* 3, 1: 22-26.
- Герхнер В.Ю. 1928. Матеріали до вивчення птахів Поділля // *Зб. праць Зоол. музею* 6: 329-370.
- Гладков Н.А. 1954. Семейство дроздовые Turdidae // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 398-621.
- Грабар А. 1931. Птаство Подкарпатской Руси (Avifauna Carpathorossica) // *Одбиток з часопису «Подкарпатская Русь»*. Ужгород, 8: 153-162.
- Кістяківський О.Б. 1950. Птахи Закарпатської області // *Тр. Ін-ту зоол.* 4: 3-77.
- Коваленко А.Ф., Фесенко Г.В. 1990. Особливості біології гніздування чикотня на півдні Волинської області // *Орнітофауна західних областей України та проблеми її охорони*. Луцьк. 21-24.
- Луговой А.Е., Луговой О.А. (1986) 2006. Дрозд-рябинник *Turdus pilaris* – гнездящийся вид Закарпатской области // *Рус. орнитол. журн.* 15 (321): 574-575.
- Марісовіа І.В., Татарінов К.А. 1961. Деякі спостереження над фауною хребетних Поділля // *Наук. зап. Кременецького пед. ін-ту. Тернопіль* 6, 1: 35-44.
- Мянд Р. 1988. *Внутрипопуляционная изменчивость птичьих яиц*. Таллинн: 1-194.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: Наука. 1-728.
- Страутман Ф.И. 1954. *Птицы Советских Карпат*. Киев: 1-332.
- Страутман Ф.И. 1963. *Птицы западных областей УССР*. Львов, 2: 1-182.
- Талпош В.С. 1969. *Птицы Закарпатской низменности*. Дис. ... канд. биол. наук. Кременец: 1-421 (рукопись).
- Татарінов К.А. 1973. *Фауна хребетних заходу України (екологія, значення, охорона)*. Львів: 1-260.

- Шарлемань М., Портенко Л. 1926. Замітки про птахів Волині (матеріали для орнітофауни України) // *Тр. фіз.- мат. відділу АН УРСР* **2**, 2: 125.
- Храневич В.П. 1929. Матеріали до орнітофауни західних округ України // *Зап. Кам'янець-Подільської наук. досл. катедри* **1**: 5-39.
- Domaniewski J. 1916. Krytyczny przeglad avifauny Galicji // *Pamiętnik Fiziogr.* **20**, 3: 5-83.
- Dunajewski A. 1938. Badania nad ptacami Wolynia // *Acta ornithol.* **2**, 17: 335-411.
- Dzieduszycki W. 1880. *Muzeum imienia Dziieduszyckich we Lwowie*. Lwów: 1-206.
- Friwaldsky I. 1891. *Aves Hungariae*. Budapest.
- Godyn Z. 1939. Badania avifauny polnocniej krawedzi Podola // *Kosmos* **64**, 1: 1-59.
- Hudec K. 1983. *Fauna CSSR. Ptaci – Aves*. Praha, **3**, 1: 1-704.
- Miczynski K. 1962. Ptaki Dublan (Ukrainska SRR) // *Acta ornithol.* **6**, 10: 117-180.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1170: 2651-2652

Состояние восточно-казахстанской популяции балобана *Falco cherrug* и перспективы её сохранения

А.С.Левин, Н.Н.Березовиков

Второе издание. Первая публикация в 2004*

Балобан *Falco cherrug* в настоящее время является одним из наиболее эксплуатируемых видов хищных птиц в Центральной Азии. Ежегодно на рынки арабских стран поступает около 6500 особей (Barton 2002). Компания по изъятию и реализации соколов в Казахстане, начатая в 1992 году, достигла апогея в 1994-1995 годах, когда за сезон из Казахстана вывозили до 1000 птиц (Склярченко 1995). В результате продолжительной бесконтрольной эксплуатации казахстанская популяция балобанов оказалась на грани исчезновения.

Ещё в 1980-1990-е годы балобан был обычен во многих хребтах Восточного Казахстана (Манрак, Тарбагатай, Южный Алтай, Калбинское нагорье), а его минимальная численность в регионе оценивалась в 45-50 пар (Березовиков, Стариков 1991; Прокопов, Стариков, Браташ 2000). Так, в западных отрогах Нарымского хребта в 1980-1986 годах на площади 800 км² регулярно гнездились 5-8 пар (Березовиков, Воробьёв 1998/1999), а в хребте Манрак – 10-15 пар.

В период с 1995 по 1998 годы арабские ловцы ловили соколов на территориях, примыкающих к трассе Урджар – Аягуз – Зайсан. По

* Левин А.С., Березовиков Н.Н. 2004. Состояние восточно-казахстанской популяции балобана и перспективы её сохранения // *Сибирская зоологическая конференция. Тез. докл. Всероссийской конф., посвящённой 60-летию Института систематики и экологии животных СО РАН*. Новосибирск: 148-149.

информации сирийских ловцов, в 1995 году в западной части Тарбагатай за день отлавливали до 35 балобанов. В 1997-1999 годах основная нагрузка была перенесена на Зайсанскую котловину, где балобаны концентрировались в местах массового размножения жёлтой пеструшки *Lagurus luteus*.

Таким образом, мобильные группы арабских ловцов в течение 10 лет отлавливали соколов в местах их кормовых скоплений и на путях осенней миграции, а местные жители изымали птенцов из гнёзд в весенне-летний период.

Благодаря инициированию в Казахстане международной программы «Балобан в Центральной Азии», а также материальной, технической и методической помощи Национального центра исследования птиц (NARC, UAE), сотрудниками Института зоологии Национальной Академии наук в гнездовое время 1977, 2000-2003 годов обследованы такие крупные хребты Восточного Казахстана, как Тарбагатай, Саур, Манрак, а также отдельные участки Южного Алтая и Калбы. В западных отрогах Нарымского хребта (Южный Алтай) в 1992-1993 годах местным населением разорялись лишь отдельные наиболее доступные периферийные гнёзда, в 1997 году все 5 известных гнёзд оказались пустыми. В Калбе в 2000 году оставалось не более 2-3 пар балобанов, а в Зайсанской котловине их гнёзда вообще не обнаружены. При обследовании северных предгорий Саура, где этот сокол размножался прежде, в 2001 году при обилии подходящих гнёзд занятым оказалось лишь одно. Практически недоступными для арабских ловцов оказались горные массивы, находящиеся на границе Казахстана и Китая. Именно в таких местах сохранились кластеры со сравнительно высокой плотностью гнездования. В Манраке из 6 гнёзд, найденных в 1997 году, в 2000 году жилыми остались четыре. В последующие годы в этом хребте найдено ещё 10 гнёзд со средним расстоянием между ними 11.7 км в 2000 и 7.8 км в 2002 году. Ещё более высокая плотность населения балобанов отмечена в южных предгорьях Тарбагатай (среднее расстояние между гнёздами 2.2 и 3.7 км). Главный Тарбагатайский хребет был обследован впервые в 2000 году, и на его северных склонах были найдены 3 жилых гнезда балобана. За три следующие года обнаружены ещё 7 гнездовых территорий.

Мониторинг показал, что численность балобана в Казахстане за 10 лет снизилась с 2000 до 200-300 пар. Опираясь на его результаты, правительство Казахстана ввело в 2001 году запрет на изъятие соколов из природы.

Пустынная куропатка *Ammoperdix griseogularis* – новый вид в орнитофауне Нахичеванской автономной республики

Т.Г.Талыбов

Второе издание. Первая публикация в 2001*

Нахичеванская автономная республика, входящая в состав Азербайджана, имеет площадь около 5.5 тыс. км². Орографически район представляет собой котловину, окружённую высокими горами. Минимальные и максимальные высоты сосредоточены в Ордубадском районе (600-3906 м н.у.м.), сюда почти не проникают влажные воздушные массы с Чёрного и Каспийского морей, что и является одной из причин сухости и резкой континентальности климата. До настоящего времени в составе авифауны района было выявлено 216 видов птиц (Мустафаев 1974; Талыбов 1999).

В Джульфинском районе 6 июня 1999 в окрестностях Иланлыдага впервые для района обнаружена пустынная куропатка *Ammoperdix griseogularis*. Наблюдали 6 особей, позже один самец добыт там же 22 июня 1999 (изготовлено чучело). Его размеры, мм: длина крыла 125, длина хвоста 60, длина цевки 30, длина клюва 14, семенники – по 12×5; масса тела – 185 г. Позже куропатки были встречены на том же участке в зимний период, что предполагает их осёдлость. Это новый вид Нахичеванской автономной республики и Закавказья в целом (Птицы 1997).

Литература

- Талыбов Т.Г. 1999. Охрана генетического фонда позвоночных животных Нахичеванской АР. Баку.
- Мустафаев Г.Т. 1974. Обзор орнитологических исследований в Азербайджане за Советское время // *Орнитология* 11: 163-183.
- Фауна Азербайджана. 1997. Птицы (Non-passeriformes). Т.4. Вып.1. Баку: 1-316.

* Талыбов Т.Г. 2001. Новый вид в орнитофауне Нахичеванского автономного района, Азербайджан // *Орнитология* 29: 309.